

УДК 1 (091)

В.В. Бровкин**МЕСТО УДОВОЛЬСТВИЙ В СИСТЕМЕ ЭТИЧЕСКИХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЭПИКУРА**

Проблема соотношения удовольствий покоя с удовольствиями движения у Эпикура рассматривается в рамках двух интерпретаций его учения о наслаждении. Установлено, что первая интерпретация строится вокруг положения о двух видах удовольствия. Решение Эпикуром проблемы соотношения удовольствий в рамках данной интерпретации носит компромиссный характер. В основе второй интерпретации находится положение о едином и неделимом удовольствии. Раскрыто, что данное положение и выступает у философа в качестве основания в решении вопроса о соотношении удовольствий.

Ключевые слова: Эпикур, удовольствие покоя, удовольствие движения, компромисс.

В «Письме к Менекею» Эпикур говорит: «Итак, когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие, или не соглашающиеся, или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог» [1. Т. 2. С. 597]. Хорошо видно, что Эпикур провозглашает конечной целью жизни телесное здоровье ($\psi\upsilon\chi\epsilon\iota\alpha$) и безмятежность души ($\alpha\tau\alpha\rho\alpha\chi\iota\alpha$). Счастье ($\epsilon\upsilon\delta\alpha\iota\mu\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$), заключенное в покое, предполагает, во-первых, отсутствие страданий, а во-вторых, отсутствие какого-либо положительного удовольствия. Но следует ли из этого, что Эпикур полностью отказывается от чувственных наслаждений ($\eta\delta\omicron\nu\eta\ \tau\eta\varsigma\ \sigma\alpha\rho\kappa\acute{o}\varsigma$)? Из того же «Письма к Менекею» мы узнаем, что отказ от чувственных наслаждений не является для Эпикура самоцелью. Эпикур призывает отказаться только от тех наслаждений, которые могут обернуться неприятными последствиями, т. е. страданиями ($\alpha\lambda\gamma\eta\delta\omicron\nu$). Мудрец не ограничится душевным спокойствием, но также будет вкушать различные дорогие удовольствия, если они не повредят. Но чувственные удовольствия есть не что иное, как приятное движение чувств. А любое, даже самое незначительное движение чувств нарушает покой, тем самым умаляя счастье. Напрашивается вопрос: как, согласно Эпикуру, возможно непротиворечивое сосуществование чувственных удовольствий с безмятежностью души?

Ответ на поставленный вопрос не может быть найден без рассмотрения проблемы классификации наслаждений у Эпикура. Дело в том, что в современной науке не существует единого мнения относительно того, что Эпикур понимал под наслаждением. По мнению одних исследователей, Эпикур разделял наслаждение на два вида: удовольствие в покое и удовольствие в движении. Согласно другой точке зрения наслаждение для Эпикура было понятием единым и однозначным.

Согласно наиболее распространенному мнению Эпикур выделял два вида удовольствия: удовольствие покоя и удовольствие движения. Данная интерпретация учения Эпикура о наслаждении восходит к античности. Впервые упоминание о разделении Эпикуром удовольствия на два вида встречается в сочинении Цицерона «О пределах добра и зла». В I книге этого сочинения эпикуреец Луций Торкват дает следующее определение наслаждения: «Мы имеем в виду не только наслаждение, которое приводит в движение саму нашу природу и вызывает в наших чувствах некое приятное ощущение, но высшим наслаждением мы полагаем то, которое воспринимается при освобождении от всякого страдания» [2. С. 57]. Зафиксируем два момента. Во-первых, под удовольствием движения Эпикур понимает приятное движение чувств, а под удовольствием покоя – отсутствие страданий. Во-вторых, для Эпикура эти два вида удовольствия не равноценны, поскольку удовольствие покоя значительно превосходит по ценности удовольствие движения. Далее Торкват высказывает еще одну важную мысль: «Поэтому Эпикур полагает, что не существует какой-либо середины между страданиями и удовольствием, а то, что кому-то представляется этой серединой, а именно: свобода от всякого страдания, является не просто наслаждением, но – высшим наслаждением» [2. С. 57]. Тем самым Торкват говорит о том, что, согласно Эпикуру, существует всего два состояния – удовольствие и страдание, а то, что некоторые (в частности, киренаики) принимают за третье промежуточное состояние – отсутствие удовольствия и страдания на самом деле является удовольствием и притом наивысшим. Из этого следует закономерный вывод о том, что Эпикур в рамках одного состояния – удовольствия – выделяет два вида – удовольствие в движении и удовольствие в покое.

Информация о рассматриваемой стороне учения Эпикура, содержащаяся в сочинении Цицерона, дополняется сообщениями Диогена Лаэртского. В X книге «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» Диоген Лаэртский, излагая представления Эпикура о наслаждении, говорит: «Безмятежность духа (*ἀταραξία*) и отсутствие страданий тела (*ἀπνοία*) суть удовольствия покоя (*καταστηματικά*) [пассивные удовольствия], а радость и веселье рассматриваются как удовольствия движения (*κίνησιν ἐνεργεία*) (активные удовольствия)» [1. Т. 2. С. 625]. Как видим, согласно Диогену Лаэртскому, Эпикур разделяет удовольствие на два вида. Но при этом на основании свидетельств Диогена можно сделать некоторые уточнения. Так, согласно Диогену, Эпикур выделяет две составляющие удовольствия покоя – безмятежность души и отсутствие страданий тела. Помимо этого, Диоген Лаэртский сообщает, что удовольствие движения по Эпикуру заключается в радости и веселье. На первый взгляд может показаться, что Диоген Лаэртский расходится с Торкватом в трактовке эпикурейского понимания удовольствия движения. Но как показывают современные исследования, Диоген Лаэртский лишь расширил и дополнил изложение эпикурейского определения удовольствия движения, данного Торкватом. Диоген Лаэртский упоминает о том, что Эпикур различал удовольствие не только по принципу покоя и движения, но также по принципу души и тела. К телесным удовольствиям Эпикур относил чувственные удовольствия и отсутствие страданий тела, к душевным удовольствиям – радость и веселье, а также безмятежность души. Но

поскольку разделение удовольствий по принципу покоя и движения для Эпикура было более важным, то законченный вид классификации удовольствий можно представить следующим образом: высшим удовольствием объявлялось удовольствие покоя, которое состояло из безмятежности души и отсутствия страданий тела. Остальные удовольствия составляли удовольствие движения. К ним относились радость и веселье, а также чувственные удовольствия.

Теперь перейдем к рассмотрению проблемы соотношения чувственных удовольствий с безмятежностью души в рамках данной интерпретации учения Эпикура об удовольствии. Прежде всего, необходимо выяснить, какие удовольствия Эпикур относил к чувственным наслаждениям и какие из них он считал дорогими. Ответ на первый вопрос особых затруднений не вызывает. О чувственном наслаждении Эпикур говорит следующим образом: «Я, со своей стороны, не знаю, что разуметь мне под благом, если исключить удовольствия, получаемые посредством вкуса (τὰς διὰ χυλῶν), посредством любовных наслаждений (τὰς δι' ἀφροδισίων), посредством слуха (τὰς δι' ἀκροαμάτων) и посредством приятных эмоций зрения от красивой формы» (τὰς διὰ μορφῆς) [1. С. 629]. Очевидно, что Эпикур понимает под чувственными наслаждениями те наслаждения, которые вызываются приятным движением чувств. К чувственным наслаждениям Эпикур относит любое наслаждение, доставляемое ощущением: вкусом, зрением, осязанием, обонянием, слухом. Итак, чувственные наслаждения, по Эпикуру, могут быть классифицированы как позитивные телесные удовольствия.

Но, говоря о чувственных наслаждениях, Эпикур имеет в виду не однородную массу удовольствий этого вида. Эпикур выделяет дорогие чувственные удовольствия и простые. К простым чувственным удовольствиям относятся те, которые ведут к избавлению от страданий, т. е. от голода, жажды, холода. К этим удовольствиям Эпикур относит те, которые доставляют хлеб, вода, кров. Но помимо чувственных наслаждений, избавляющих от страданий, существует еще большое количество чувственных удовольствий, которые никак не способствуют избавлению от страданий, а лишь щекочут тело приятными ощущениями. К числу таких удовольствий можно отнести любовные наслаждения, изысканную пищу и питье, приятную музыку и зрелища. Являясь ярко выраженными удовольствиями движения и одновременно несколько не способствуя устранению страданий, эти наслаждения, казалось бы, только отвлекают человека от спокойствия и безмятежности. Напрашивается вывод, что, для того чтобы поддерживать покой, следует полностью отказаться от таких удовольствий. Но Эпикур не призывает к полному отказу от дорогих чувственных наслаждений. Тем самым может показаться, что у Эпикура в учении о наслаждении имеется явное противоречие. С одной стороны, Эпикур провозглашает конечной целью жизни отсутствие страданий тела и безмятежность души, т. е. покой, а с другой стороны, не считает необходимым отказываться от позитивных чувственных удовольствий, т. е. от приятных и притом сильных движений чувств. В частности, именно об этом противоречии говорится у Цицерона в трактате «Парадоксы стоиков»: «Чем наслаждение больше, тем сильнее нарушает привычное спокойствие духа» [4. С. 456].

В целях прояснения данной проблемы следует обратиться к рассмотрению соотношения отдельных дорогих чувственных удовольствий с удовольствиями покоя. Что касается любовных наслаждений (*ἄφροδίσιτα*), то позиция Эпикура хорошо известна: он призывает воздерживаться от них. Само по себе любовное наслаждение не является злом, наоборот, оно, как и «всякое удовольствие, по естественному родству с нами, есть благо» [1. Т. 2. С. 595]. Но, как известно, «не всякое удовольствие следует выбирать, равно как и страдание всякое есть зло, но не всякого страдания следует избегать» [1. Т. 2. С. 595]. Эпикур призывает оценивать любое удовольствие и страдание, исходя из того, что за ним последует. Если за одним удовольствием последует большее зло, т. е. страдание, то от такого удовольствия следует отказаться. Соответственно, если за страданием последует большее удовольствие, то такое страдание следует выбирать. Руководствуясь этим положением, Эпикур приходит к выводу, что «половое сношение никогда не приносит пользы; довольно, если оно не повредит» [1. Т. 2. С. 629]. По мнению Эпикура, средства, которые ведут к достижению этого удовольствия, как правило, связаны с каким-либо злом: «Ведь, вообще говоря, у того, кто отдается любви к женщине или к мальчику, изнашиваются силы, гибнут начинания, приходит в упадок дом, учащаются явки в суд, ослабевает чувство долга и страдает доброе имя» [5. Т. 1. С. 345–346]. Таким образом, снимается всякое противоречие между любовным наслаждением и удовольствиями покоя. Очевидно, что не может нарушить покой то чувственное удовольствие, от которого воздерживаются.

С удовольствиями от изысканных блюд и питья дело обстоит несколько сложнее, так как Эпикур не призывает воздерживаться от них так же, как от любовных наслаждений. В «Письме к Менекею» Эпикур говорит: «Простые блюда [кушанья] доставляют такое же удовольствие, как и дорогой стол [пища], когда все страдание от недостатка устранено» [1. Т. 2. С. 595–597]. Как видно из данного фрагмента, для Эпикура главное предназначение пищи и питья заключается в утолении голода и жажды, т. е. в устранении страдания. И в этом вопросе, насколько можно судить, для Эпикура не принципиально, какая именно пища и питье будут употреблены человеком. Если человек испытывает голод и жажду, то сгодится любая пища и питье, это могут быть как простые блюда, так и дорогие. При этом Эпикур отдает предпочтение простой пище, хлебу и воде, но только потому, что она «способствует улучшению здоровья, делает человека деятельным по отношению к насущным потребностям жизни, приводит нас в лучшее расположение духа» [1. Т. 2. С. 597]. Согласно Эпикуру, удовольствие от дорогой пищи ничем не отличается от удовольствия от простой пищи, поскольку и то и другое связано с одним и тем же удовольствием, а именно, с удовольствием от избавления от голода и жажды, т. е. страдания. Стремление к удовольствию от дорогой пищи ради него самого, а не ради устранения голода Эпикур считает неразумным и на этом основании отвергает. Как мы видим, удовольствие от изысканных яств у Эпикура не вступает в противоречие с удовольствиями покоя, поскольку достижению именно этих удовольствий оно и служит.

Остается рассмотреть отношение Эпикура к удовольствию от зрелищ и музыки. Но, к сожалению, в сохранившихся текстах Эпикура нет ни одного

упоминания об удовольствии от зрелищ и музыки. С трудом верится, что такой философ, как Эпикур, обошел вниманием эти удовольствия, тем более что эллины, как известно, были большими ценителями театра, спорта и музыки. Но определенная зацепка все-таки имеется, и связана она с уже упомянутым фрагментом, в котором, среди прочих удовольствий, называются удовольствия, «получаемые посредством слуха и посредством приятных эмоций зрения от красивой формы» [1. Т. 2. С. 629]. Можно предположить, что под приятными эмоциями, порожденными зрением и слухом, Эпикур имеет в виду как раз удовольствия от зрелищ и музыки. Обращает на себя внимание тот факт, что Эпикур в этом фрагменте связывает чувственные удовольствия с приятными эмоциями. Это обнажает еще одну проблему, которая связана с позитивными удовольствиями души. Ведь помимо позитивных удовольствий тела, существуют позитивные удовольствия души – радость ($\chi\alpha\rho\acute{\alpha}$) и веселье ($\epsilon\upsilon\phi\rho\omicron\sigma\acute{\upsilon}\nu\eta$), которые также чисто формально вступают в противоречие с удовольствиями покоя, поскольку наполняют душу эмоциями и лишают ее спокойствия. Следовательно, необходимо рассмотреть отношение Эпикура к радости и веселью.

Следует отметить, что Эпикур достаточно часто упоминает о радости. По его мнению, радость возникает и от чувственных удовольствий, и от уверенности в телесном здоровье и безмятежности души, и в процессе философствования и познания природы, и в ходе общения, и при воспоминании об удовольствиях в прошлом. Складывается впечатление, что для Эпикура радость является неотъемлемой составляющей любого удовольствия. То же самое касается и печали, которая является неизменной спутницей всякого страдания. Получается, что для Эпикура радость и печаль являются естественным следствием удовольствия и страдания. И что характерно, высшая радость порождается избавлением от страданий: «То, что производит радость непревосходимую [выше которой ничего нет], есть избавление от большого зла» [1. Т. 2. С. 645]. Соответственно, Эпикур не отделяет отсутствие страданий тела и безмятежность души от радости. И все это говорит о том, что Эпикур не только не считает противоречием сосуществование удовольствий покоя с радостью и весельем, но и полагает, что одно от другого неотделимо в принципе. То есть, по мысли Эпикура, отсутствие телесных и душевных страданий вкупе со знанием пределов блага и зла наполняют душу человека ни с чем несравнимой радостью. Это в корне опровергает распространенное мнение о том, что в отличие от «благого состояния духа» ($\epsilon\upsilon\theta\upsilon\mu\acute{\iota}\alpha$) Демокрита, имевшего позитивную окраску, у Эпикура «для характеристики блаженного состояния используются лишь негативные термины: $\acute{\alpha}\lambda\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$, $\acute{\alpha}\tau\alpha\rho\alpha\zeta\acute{\iota}\alpha$, $\acute{\alpha}\phi\omicron\beta\acute{\iota}\alpha$, указывающие на то, что счастье, по Эпикуру, – это избавление от каких-либо зол» [6. С. 97].

Как можно объяснить данную позицию Эпикура? Здесь, как нам представляется, имеется единственное решение, которое можно назвать компромиссным. Да, следует признать, что в вопросе о соотношении удовольствий покоя с удовольствиями движения у Эпикура имеется явное противоречие. Но это противоречие не является непреодолимым и неразрешимым на практике. В условиях политической зависимости Афин и многих других греческих полисов от Македонии в конце IV – в первой половине III века до н. э., а

также атомизации общества на первый план в греческой философии выходит идея самодостаточности философа, идея независимости мудреца от внешних условий. В то же время для Эпикура было крайне важно сохранить жизнерадостный и оптимистический характер своей философии. Но индивидуалистический эвдемонизм Эпикура был бы недостижим в условиях отказа от радости, приятных эмоций и погружения в состояние полного покоя. Поэтому данное решение проблемы предполагает, с одной стороны, некоторое уменьшение удовольствий покоя, а с другой стороны, определенное ограничение радости или, другими словами, контроль над эмоциями: «Таким образом, Эпикур выступает против крайностей в обоих видах удовольствия» [7. С. 99].

Как мы убедились, данное решение проблемы соотношения безмятежности души с чувственными удовольствиями у Эпикура возможно только в условиях рассмотренной нами интерпретации учения Эпикура об удовольствии. В основе этой интерпретации находится положение о двух видах удовольствия. Однако, несмотря на заслуженную популярность в научно-исследовательских кругах, данная интерпретация классификации удовольствий у Эпикура имеет одно уязвимое место. Дело в том, что в текстах и фрагментах самого Эпикура нет прямого упоминания о разделении удовольствия на негативное и позитивное. Об этом разделении сообщают только Цицерон, Диоген Лаэртский и Афиней. Данная проблема породила желание у некоторых исследователей по-новому взглянуть на этот вопрос. Главным результатом этих научных изысканий стала совершенно новая интерпретация учения Эпикура об удовольствии. Авторами этой интерпретации являются Гослинг и Тэйлор. В русскоязычной литературе эта теория представлена работой Б.М. Никольского «Эпикур о наслаждении: проблема кинетического и статического наслаждения».

Основная идея этой интерпретации заключается в том, что отсутствие страданий, т. е. негативное удовольствие, признается неотделимым от позитивного удовольствия. Подчеркивается неразрывность удовольствия покоя с удовольствием движения. Утверждается положение о том, что удовольствие покоя достигается только с помощью чувственных удовольствий. Соответственно, делается вывод о том, что Эпикур не разделял удовольствие на два вида, а лишь выделял в удовольствии два аспекта или две стороны. Какие аргументы приводятся в защиту этой версии?

Под отсутствием страданий тела Эпикур понимает не совершенно нейтральное состояние, а результат приятного движения чувств, т. е. позитивного наслаждения. Особенность учения Эпикура о наслаждении заключается в том, что он не разделяет наслаждение как процесс и наслаждение как конечный результат. Под телесным наслаждением Эпикур понимает процесс восстановления организма в естественное состояние, например, удовольствие, получаемое в самом процессе утоления жажды и голода. Но Эпикур под телесным наслаждением понимает также и результат этого процесса, т. е. отсутствие страданий тела. По мнению Эпикура, результат восстановления организма в естественное состояние неотделим от его процесса. Соответственно, отсутствие страданий тела неотделимо от чувственного наслаждения: «Свобода человека от холода предполагает, что этот человек находится в те-

пле, т. е. не просто не испытывает боли, но получает удовольствие от приятного воздействия на него окружающей среды» [3. С. 428].

В пользу того, что Эпикур не противопоставляет отсутствие страданий тела позитивным удовольствиям, говорит то, что Эпикур характеризует любое наслаждение как «претерпевание» – *πάθος*. Нетрудно заметить, что для Эпикура любое наслаждение является результатом воздействия, поэтому удовольствие покоя не может быть тем, что полностью лишено какого-либо воздействия. Но отсутствие страданий тела Эпикур рассматривает не только как результат наслаждения. Для него данное состояние выступает также в качестве предела наслаждений. Восстановив с помощью чувственных удовольствий естественное состояние организма, т. е. устранив всякую боль, человек обретает наивысшее удовольствие.

Что касается фрагмента Диогена Лаэртского, в котором Эпикур в качестве удовольствия движения называет радость и веселье, то следует иметь в виду следующее: Эпикур понимает под наслаждением не только телесное удовольствие, но и душевное или эмоциональное. Эпикур не рассматривает радость и веселье в отрыве от чувственных наслаждений. Источник радости и веселья заключается в телесных удовольствиях, поэтому одно от другого неотделимо. Но помимо радости и веселья, Эпикур выделяет и другой аспект удовольствия – безмятежность души. По мнению Никольского, безмятежность души у Эпикура означает твердую «уверенность человека в том, что он будет получать телесные наслаждения в будущем» [3. С. 437].

В представленной интерпретации учения Эпикура о наслаждении дается также объяснение тому, почему Цицерон и Диоген Лаэртский приписывают Эпикуру разделение удовольствия на два вида с вытекающими отсюда многочисленными противоречиями. Наиболее убедительной, согласно Никольскому, выглядит версия, согласно которой Цицерон усвоил критику учения Эпикура об удовольствии, разработанную в Академии при Антиохе Аскалонском [3. С. 440–442]. Судя по всему, именно в стенах Академии родилось представление о разделении Эпикуром удовольствия на два вида. Таким образом, предполагается, что Цицерон и Диоген Лаэртский излагали академическую трактовку учения Эпикура о наслаждении.

Теперь, в рамках данной интерпретации, обратимся к рассмотрению проблемы соотношения чувственных удовольствий с безмятежностью души. Как уже было отмечено выше, сторонники данной интерпретации предлагают рассматривать удовольствие у Эпикура как единое и неразрывное состояние, основанное на приятном движении чувств. Данная интерпретация, по мнению ее авторов, легко разрешает проблему соотношения чувственных удовольствий с удовольствиями покоя. Если исходить из положения, что удовольствие едино и неделимо, то естественным образом снимается противоречие между разными видами удовольствия. В основе любого удовольствия, по Эпикуру, лежит приятное движение чувств. Это значит, что удовольствие не может быть совершенно нейтральным состоянием. Отсутствие страданий тела и безмятежность души являются хоть и важными, но всего лишь характеристиками удовольствия. А радость и веселье являются эмоциональной реакцией на восстановление и поддержание естественного состояния организма.

Казалось бы, все просто и гладко. Но как согласуется данная трактовка с высказыванием Эпикура из «Письма к Менекею», в котором чувственное удовольствие противопоставляется свободе от телесных и душевных страданий: «Итак, когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия ... заключающиеся в чувственном наслаждении ... но мы разумеем свободу от телесных страданий и душевных тревог» [1. Т. 2. С. 597]. Если исходить из положения, что удовольствие едино, то это же самое высказывание должно звучать приблизительно следующим образом: «Когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем чувственное удовольствие, которое ведет к свободе от телесных страданий и душевных тревог». Но как мы видим, Эпикур так не говорит. Каким образом можно прояснить данную ситуацию.

Наиболее разумным нам представляется следующее объяснение. В данном высказывании Эпикур не противопоставляет чувственные удовольствия удовольствиям покоя, как может показаться на первый взгляд. В действительности Эпикур лишь акцентирует внимание на особой важности результата удовольствия: «Термины, обозначающие отсутствие боли ($\alpha\pi\omicron\nu\iota\alpha$ и $\mu\grave{\eta}$ $\alpha\lambda\gamma\eta\delta\acute{\omega}\nu$), выражают наиболее существенную, негативную характеристику этого явления (т. е. удовольствия), позволяющую установить предел величине наслаждений» [3. С. 433]. Косвенным подтверждением данной точки зрения может служить мнение о том, что в приведенном высказывании Эпикур отчасти полемизирует с киренаиками. Именно Аристипп и его последователи понимали под удовольствием приятное движение чувств, а отсутствие боли и наслаждения считали нейтральным состоянием. Это говорит о том, что киренаики понимали удовольствие только как процесс приятных ощущений в органах чувств. Эпикур же идет дальше и понимает под удовольствием не только процесс удовольствия, но и его результат. И более того, именно результат удовольствия – отсутствие страданий тела и души Эпикур в данном фрагменте провозглашает конечной целью жизни. И поэтому данное высказывание в «Письме к Менекею» можно рассматривать как свидетельство разных подходов в понимании удовольствия, которые и определяли развитие гедонистической философии в античном мире. Киренаики понимали удовольствие только как процесс, поэтому счастье представлялось им в виде совокупности чувственных удовольствий [8. С. 131]. Эпикур же под удовольствием понимал и процесс, и результат. Следствием этого стало представление о счастье как удовольствии, неотъемлемыми аспектами которого являются как приятное движение чувств, так и отсутствие страданий тела и безмятежность души.

Подведем итоги. Как мы выяснили, проблема соотношения чувственных удовольствий с безмятежностью души у Эпикура является частью более общей проблемы соотношения удовольствий покоя с удовольствиями движения. Найти единственное удовлетворительное решение данной проблемы представляется затруднительным, поскольку в науке не существует единой интерпретации учения Эпикура о наслаждении. Все это говорит об актуальности дальнейшего исследования данной темы. Пока же можно зафиксировать следующие выводы. В основе первой интерпретации лежит представление о том, что Эпикур разделяет два вида удовольствий: удовольствие покоя и удовольствие движения. В рамках этой интерпретации решение проблемы

соотношения удовольствий покоя с удовольствиями движения у Эпикура носит компромиссный характер. Суть этого компромисса заключается в разумном соотношении между двумя видами удовольствий, которое достигается ограничением как удовольствий покоя, так и удовольствий движения. В основе второй интерпретации лежит представление о том, что наслаждение для Эпикура является понятием единым, в котором лишь выделяются два аспекта. По сути, данная интерпретация уже сама по себе является решением рассматриваемой проблемы, поскольку удовольствие у Эпикура признается неделимым и изначально не являющимся совершенно нейтральным состоянием. Отсутствие страданий тела выступает в качестве, во-первых, неотъемлемого результата любого удовольствия, а во-вторых, предела наслаждения. Безмятежность души является уверенностью человека в получении телесных наслаждений в будущем.

Литература

1. *Лукреций*. О природе вещей. Т. 2: Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла. М., 1947.
2. *Цицерон*. О пределах добра и зла // Цицерон. О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков. М.: РГГУ, 2000.
3. *Никольский Б. М.* Эпикур о наслаждении: проблема кинетического и статического наслаждения // Цицерон. О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков. М.: РГГУ, 2000.
4. *Цицерон*. Парадоксы стоиков // Цицерон. О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков. М.: РГГУ, 2000.
5. *Гассенди П.* Сочинения в двух томах. М., 1966. Т. 1.
6. *Шахнович М. М.* Сад Эпикура: Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.
7. *Шакир-Заде А. С.* Эпикур. М., 1963.
8. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.